ШАХМАТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

🚃 8-й год издания 🚞

Nº 7

ИЮЛЬ

MOCKBA-1929

Нз редакции "Шахмат" можно выписывать следующие издания:

"Шахматы". Полные комплекты журнала за 1923 и 1924 гг. по 2 р.; за 1925 и 1926 гг. по 2 р. 50 к.; за 1927 и 1928 гг. по 3 р.

Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1924 г. Сборник партий с подробными примечаниями А. А. Алехина и со статьей его «Значение турнира для теории дебютов». Цена 2 р. 25 к.

Международный шахматный турнир в Баден-Бадене 1925 г. Сборник партий с прим. под ред. Н. И. Грекова. Цена 1 р. 50 к. Международный шахматный турнир в Москве 1925 г. Сборник партий с прим. Е. Д. Боголюбова. Ч. І. 1 р. 60 к. Ч. ІІ. 1 р. 30 к. С. Г. Тартаковер. Нью Йоркский матч-турнир 1927 г.

Цена 1 р. 80 к.

С. Г. Тартаковер и А. И. Нимцович. Международный

турнир в Киссингене 1928 г. Цена 2 р. 40 к.

А. А. Алехин. Мон лучшие партии. Цена (в перепл.) 3 р. 50 к. Г. Я. Левенфиш и П. А. Романовский. Матч Алехин — Капабланка. Цена 1 р. 50 к.

Геза Мароци. Пауль Морфи. Цена (в перепл.) 3 р. 35 к. Р. Рети. Совр. учебник шахматной игры. Ч. І. Ц. і р. 25 к. Н. И. Греков. Матч Ласкер — Капабланка, Цена 20 коп.

Е. Д. Боголюбов. Избр. партии Чигорина. Ц. 2 р. 50 к. Е. Д. Боголюбов. Избранные партии. Ч. І. Цена 2 р.

Словарь шахматиста. Цена (в перепл.) 3 р. 50. к.

З. Тарраш. Современная шахматная партия Ц. 2р. 60 к. В. и М. Платовы Сборник шахм. этю дов. Ц. 2 р. 50 к. В. Н. Платов. 150 избранных совр. этю дов. Ц. 1 р. 75 к. С. С. Левман. Совр. шахм. задача. Ч. І. 1 р. Ч. ІІ. 1 р. 20 к. И. Н. Дьяков, Н. В. Петровский и П. А. Рудик. Психология шахматной игры. Цена 1 р. 25 коп.

Ф. Маршалль и Г. Мэкбет. Шахматы шаг за шагом

(руководство для начинающих). Цена 1 р. 20 к.

Х. Р. Капабланка. Основы шахматной игры. 6-е издание.

Цена в папке 1 р. 50 к

X. Р. Капабланка. Моя шахматная карьера. Ц. 1 р. 50 к. С. Г. Тартаковер. Ультра-современная шахматная партия. Часть I—цена 2 р. Части II, III и IV по 1 р. 76 к.

С. Г. Тартаковер. Освобожденные шахматы. Ц. 2р. 50 к.

И. Л. Рабинович. Эндшпиль. Цена 3 р. 25 к

И. Бергер. Теория и практика Эндшпиля. Цена 2 р. 45 к.

М. С. Коган. История шахматной игры в России. Ц. 2р. Л. Бахман. Шахматная игра в ее историческом развитии. Цена 1 руб. 20 коп.

А. Нимцович. Моя система. Ч I. (3-е изд.) 80 к., ч. II-1 р. 20 к.

ч. III-1 р. 20 к.

Эм. Ласкер. Мой матч с Капабланкой. 2-е изд. Цена 50 коп.

Е. А. Зноско-Боровский. Теория середины игры. Ц. 1 р. 60 к.

А. А. Смирнов. Красота в шахматной партии. Ц. 85 к. С. Г. Тартаковер. Современные дебюты. 1 р. 25 к. С. Г. Тартаковер. Дебют будущего. Цена 75 коп. С. Г. Тарт ковер. Уроки шахм. стратегии. Цена 50 к. С. Г. Тартаковер. У древа шахм. познания. Цена 40 к. Ж. Мизес. Французская партия. Цена 50 коп.

Г. Кмох. Защита в шахматной партии. Цена 1 р. 10 к. И. Крейчик. Дети шахматной музы. Цена 50 коп. и все вновь выходящие на русском языке шахматные книги.

Высылающие деньги вперед за пересылку не платят. Пересылка наложенным платежом каждого издания на 25—40 коп. дороже. Стоимость книг можно присылать почтовыми марками не выше 20-копеечного достоинства каждая.

JAXMATL

No 7.

Иноль.

РИХАРД РЕТИ

18 мая 1889 г. — 6 июня 1929 г.

Скончался Рихард Рети. Потеря для шахматного мира особенно тяжелая, так как в силу своей удивительной даровитости и разносторонности Рети занимал совершенно особое положение в шахматном мире. Один из самых ярких шахматистов - мыслителей современности, первокласснейший маэстро-практик, оригинальный теоретик-новатор, глубокий комментатор, выдающийся композитор этюдов, блестящий литератор и журналист-все это совмешал в себе Рети.

Рети рано обратил на себя внимание. После успешных выступлений на венгерских национальных турнирах, он уже в 1908 г., в возрасте 19-ти лет, был приглашен к участию на международном турнире в Вене. Постоянно участвуя затем на турнирах, он добился выдающихся практических успехов; стоит вспомнить хотя бы такие его победы, как 1-й приз в Гетеборге 1920 г., дележ 1-го и 2-го призов в Теплиц-Шенау в 1922 г., 2-й приз в Остраве Моравской 1923 г., а затем длинный ряд 4-6 призов на турнирах с наисильнейшим составом.

Имя Рети неразрывно связано с гипермодернизмом, с «новыми идеями в шахматах», философом и убежденным проповедником которых он был. Как это естественно для страстного приверженца новых идей, при оценке значения их он впадал в некоторые крайности, однако основы новых идей вошли в общую сокровищницу шахматного искусства и сыграли определенную роль в историческом прогрессе его. «Дебют Рети», являющийся практическим воплощением оригинальной философии автора новой шахматной стратегии, завоевал всеобщее признание. В двух книгах («Новые идеи в шахматах» и «Современный учебник шахматной игры») и бесчисленных журнальных работах Рети обосновывал свое шахматное миросозерцание.

Блестяще проявил себя Рети как композитор этюдов. К сожалению, осталась невыполненной его возникшая незадолго до смерти мысль издать свои этюды-их было 56-отдельной книжкой.

В течение своей жизни Рети много путешествовал, своими турнэ повсюду насаждая шахматную культуру. Он побывал и в Северной, и в Южной Америке, вдоль и поперек изъездил Европу.

Внезапная смерть застигла его в Праге, когда он возвращался из поездки по Скандинавии. Причиной смерти были осложнения скарлатины.

Московским шахматистам покойный маэстро хорошо знаком по двум своим приездам в Москву: на международный турнир в 1925-и году и летом 1926 года. Во время последнего приезда Рети вступил в брак с дочерью московского поэта Сергея Городецкого, Р. С. Городецкой, которая затем сопровождала мужа во всех его путешествиях и находилась при нем во время его последней роковой болезни.

Мы не можем с грустью не вспомнить, что Рети был активным сотрудником «Шахмат» и что на страницах нашего журнала он опубликовал много своих блестящих оригинальных работ.

В истории шахматного искусства Рихарду Рети обеспечена почетная, светлая память.

АЛЕХИН и БОГОЛЮБОВ.

(К предстоящему матчу).

Нами получен ряд писем:

— Как окончится матч Алехин-Боголюбов?

- Произведите анкету о результатах предстоящего матча.

— Дайте в «Шахматах» освещение будущего матча Алехин-Боголюбов.

За последнее время поступает много таких писем, однако, несмотря на наше величайшее внимание к интересам наших читателей, в данном случае мы лишь в очень малой мере можем пойти им навстречу. Дело в том, что давать предсказания—занятие очень трудное; хотя перед матчем Алехин—Капабланка мыне согласившись с мнением почти всего шахматного мира—предугадали исход матча,—но, вообще говоря, амплуа «пророка» очень рискованное. Анкета тоже едва ли поможет: вместо одного «пророка» выступит несколько, а это будет один из тех случаев, когда с увеличением числа слагаемых сумма не увеличивается... Стоит вспомнить массовое посрамление «пророков»—и великих, и малых,—перед матчем Алехина с Капабланкой! Мы можем взять на себя смелость попытаться сделать очень немногое, именно,—попытаться косвенно осветить предстоящий матч.

Не приходится доказывать, что в шахматной игре, кроме данных чисто шахматных, огромную роль играют также индивидуальные не-шахматные черты противников, которые часто являются решающими факторами исхода борьбы. И в следующих строках я хочу на основании личных встреч с Алехиным и Боголюбовым попытаться выявить те их индивидуальные черты, которые играли роль в истории шахматного развития каждого из них, которые и теперь, когда оба они стали великими шахматистами, вносят свои плюсы или минусы в их шахмат

ное творчество.

* * *

Боголюбов познакомился с шахматами сравнительно поздно. Впервые я встретился с ним в Киеве в 1908 г. в «Варшавской кофейне», где собирались тогда лучшие шахматисты города. Он был тогда 19-тилетним стройным юношей (так непохожим на теперешнего массивного гроссмейстера) с неловкими, но самоуверенными манерами; это, кажется, были его первые встречи с сильными шахматистами. Шахматисты 1-й категории первое время давали ему пешку и ход вперед (Алехин уже в 16 лет был мастером!). Его характеризовало тогда страстное увлечение шахматами, крайняя серьезность отношения к ним и-безграничная вера в свое шахматное дарование. Он страстно изучал теорию дебютов. О серьезности его изучения теории свидетельствовали хорошо известные всем знавшим его тогда бесчисленные тетради с вариантами. Надо при этом добавить, что он не ограничивался изучением теории, но и... пересоздавал ее. Он считал, что нашел опровержение некоторых известнейших дебютов; так, французская партия по его мнению опровергалась атакой Гледхилля, относительно испанской партии он думал, что черные «по меньшей мере» уравнивают игру продолжением 3... Сс5 4. с3 f5. Благодаря великолепному знанию крайне острых и сложных вариантов, получающихся при этих продолжениях, он, применяя их, одерживал не мало побед, а это увеличивало его веру в правоту своих работ по переоценке теории и - в себя, в свое шахматное дарование. Он много и напряженно работал над шахматами, много играл и быстро прогрессировал. Но все же его путь к шахматному Олимпу далеко не был устлан розами: не говоря о трудной и далеко не всегда для него успешной борьбе в турнирах с киевскими шахматистами (главным образом с Избинским и Эвенсоном), он проиграл и два матча (Избинскому и несколько позднее в Варшаве Флямбергу). Но ни горечь поражений, ни разочарования в успешности своих теоретических исследований не могли поколебать его безграничной веры в себя. Мне кажется, тогда он не только говорил, но и свято верил, что он будущий чэмпион мира...

Прошли годы. Боголюбов стал большим мастером, одним из лучших шахма-

тистов мира.

Несомненно, на ряду с огромной чисто шахматной работой, которую он неутомимо совершал в течение 20-ти лет, он проделал не малую работу и над собой, чтобы выработать из себя первокласснейшего шахматиста-практика. Однако, уже поверхностный наблюдатель легко установит, что здесь им достигнуты резуль-

таты еще не полные. Об этом прежде всего свидетельствует неровность его игры. Всем известны его многочисленные проигрыши слабейшим противникам, сравнительные неудачи на довольно слабых по составу турнирах (напр., в августе прошлого года дележ 4-го и 5-го призов на маленьком турнире в Дортмунде, где он между прочим проиграл малоизвестным шахматистам Ван-Нюссу и Кремеру, а через месяц—1-й приз на турнире в Киссингене при очень сильном составе). Боголюбов далеко не всегда хочет и умеет заставить себя выявить максимум своих сил. Он больше других крупных мастеров зависит от своей «формы». Это вероятно проявляются не изжитые старые недостатки: безграничная самоуверенность, следствием которой иногда является недооценивание противника и пренебрежительное отношение к нему; недостаточная объективность,—как результат безпредельного оптимизма; иногда же кажется, что полновесной серьезной игре с слабейшим противником мещает даже леность, и он, полагаясь на свой высокий класс игры, не считает нужным «работать».

Эти черты мирно уживаются у Боголюбова рядом с ярко развернувшимся

могучим шахматным дарованием.

Боголюбов даже во время серьезнейших партий неодинаков. Он нередко играет беззаботно или апатично, — но иногда как по мановению волшебного жезла, внезапно преображается, становится истинным художником — артистом. Тогда даже его обычно неподвижное, спокойное лицо как-то одухотворяется. Помню, напр., как на международном турнире в Москве он равнодушно, как бы без всякого интереса играл в первой части своих партий с Ятсом и Рубинштейном, — но сколько настоящего мастерства, подлинного творчества он проявил в тех же партиях, после того как попал в них в плохое положение. А важная для него партия против Торрэ (борьба за лидерство в турнире) была в полном смысле слова продуктом истинного творчества (эта замечательная партия даже до сих пор мало оценена).

Стихийность, — по моему, самое удачное определение характера творчества Боголюбова. Он не всегда выявляет полностью свои силы, иногда надеется только на высокий класс своей игры, на свою технику; но когда в дополнение к этому он вкладывает и творчество, — он страшен для всякого!

Характерная черта Боголюбова: он почти никогда не играет на ничью и даже больше того, — не у меет играть на ничью 1). Из всех гроссмейстеров у него самый малый процент ничьих в серьезных партиях. В тех исключительно редких случаях, когда он пытается играть на ничью, это выходит у него неудачно. Стоит вспомнить хотя бы его партии из Московского турнира с Капабланкой и Ласкером, которые он, как сам говорил, решил играть на ничью: Капабланке он проиграл, против Ласкера до известного момента стойко играл на ничью, но потом (быть может, поддавшись на тонкую психологическую провокацию противника) вдруг начал играть на выигрыш, — попал в трудное положение и лишь ценой больших усилий спас партию.

Если сравнить творчество Болголюбова с творчеством Капабланки, то, конечно, и по результатам, и качественно игра кубинца гораздо ровнее. У Боголюбова больше промахов в партиях, сыгранных за его шахматную карьеру, больше и неудач на турнирах, Но если у Боголюбова гораздо больше «падений», чем у Капабланки, то несравненно больше и «взлетов». И среди партий Боголюбова гораздо больше истинных шедевров шахматного искусства, чем у Капабланки.

* *

Как шахматисты, Алехин и Боголюбов в очень многом схожи. Это выражается в родственности стилей их игры. Различия не существенны: Алехин, напр., при очень агрессивной игре — более ровный и выдержанный, Боголюбов играет еще более агрессивно, иногда даже склонен к риску.

Но, как люди, они различны. Прежде всего, — Алехин более выработанный человек, чем Боголюбов, и более выработанным является его шахматное творчество.

¹⁾ Помню, во время своего пребывания в Москве Алехин как-то сказал: "Есть много шахматистов, которые прекрасно умеют играть на выигрыш, но во всем мире только двое-трое умеют играть на ничью". Боголюбов к последним не принадлежит...

В наше время, при огромной накопленности знаний и высоком уровне техники, гений во всех областях является не только продуктом вдохновения, но прежде всего — результатом колоссальной работы. Совершенно исключительна огромная работа, совершенная Алехиным по шахматам, — работа сознательная и планомерная. На-ряду с огромной работой по изучению теории и партий мастеров он не мало потрудился и над своей тренировкой. Следующий характерный случай показывает, как он умеет даже искусственно создавать обстановку для нужной ему тренировки.

Незадолго до своего отъезда за границу (в 1920 или в 1921 г.) Алехин играл в Москве серьезную партию с сильным противником. В известный момент партии, когда его противник думал над ходом, Алехин сказал мне (я был в числе зрителей): «Таким-то способом я могу получить преимущество, но мне хочется поупражняться в ладейном эндшпиле, и я разменяюсь». И вот, ради тренировки он сознательно отказался от продолжения, сулившего выигрыш, и пошел на сложный неопределенный эндшпиль. Партия эта после долгой и трудной борьбы

окончилась в ничью.

Будущий шахматист-биограф Алехина может проделать чрезвычайно интересную работу: проследить в историческом порядке по выступлениям Алехина последовательную и планомерную его работу над собой по изжитию тех или других своих недостатков как шахматиста-практика, так и турнирного борца, по выработке необходимых для успеха качеств. Его всегда отличала огромная объективность, которая, пожалуй, была его главным оружием по достижению прогресса в шахматах. В результате тщательной неутомимой работы над собой он в такой мере выработал в себе все нужные для практических успехов качества, что это на ряду с исключительно высоким классом игры в очень значительной мере бронирует его от случайностей практической игры и других капризов фортуны.

Конечно, поскольку шахматы — творчество (и при том под тиканье часов), «форма» всегда и у всякого играет роль. Но в то время как у других, даже первокласснейших мастеров, отсутствие ее в данном состявании впечет за собой «провал» или по крайней мере крупную неудачу, — на Алехина это влияет гораздо меньше. Так, будучи «не в форме» на Нью-Йоркских турнирах 1924 и 1927 гг., он благодаря напряжению воли все же достиг хороших результатов (3-й и 2-й призы), хотя, правда, игра его и не отличалась тем блеском, как, напр.

на Баден-Баденском турнире 1925 г.

В противоположность оптимисту Боголюбову, Алехин скорее склонен к пессимизму. Он не только никогда не недооценивает противника, но даже скорее переоценивает его. Он (по его собственным словам) «добросовестно работает» в каждой серьезной партии.

В смысле переоценивания противников он доходит иногда даже до гиперболизма.

Был однажды такой характерный случай. Во время Московского чэмпионата 1919/20 гг., в котором участвовал и Алехин, после 4—5 туров пожелал вступить в турнир Н. П. Целиков. Турнирный комитет в принципе счел это возможным и стал спрашивать мнения участников. Ко всеобщему удивлению единственным протестующим оказался Алехин! Он успел уже выиграть у главных своих «конкурентов» и теперь заявил: «Вступление нового участника может ухудшить мои шансы на первый приз». Даже самые горячие поклонники игры Николая Петровича наверно никогда бы не подумали, что он своим участием в турнире может помещать Алехину взять 1-й приз!.. (Целиков тогда все же был допущен и конечно не помешал Алехину набрать 100%0).

У Алехина имеются все данные исключительного шахматиста (частью природные, частью достигнутые в результате опыта и упорнейшей работы). Трудно представить себе его поражение в матче. Теперь ему предстоит новое тяжелое испытание — матч с Боголюбовым. Алехин несколько раз высказывал в печати, что считает Боголюбова очень опасным противником, — более опасным, чем Капабланку, — и конечно Боголюбов «в полной форме» будет опасен даже для Алехина. Нужно думать, что этот матч будет исключительным по напряженности борьбы, — ибо чем ответственнее состязание, чем серьезнее противник, тем пол-

нее выявляет себя Боголюбов.

ЧЭМПИОНАТ ЛЕНИНГРАДА НА 1929 г.

Статья Г. Я. Левенфиша.

Только что закончившийся чэмпионат Ленинграда будет стоять особняком среди аналогичных состязаний. Положительной его чертой явилось усиленное привлечение молодежи и увеличение состава участников до 20. Из мастеров отсутствовали трое: Ботвинник из-за экзаменационной страды, Готгильф, перегруженный служебной работой, и Рабинович, прошлогодний чэмпион, мотивировавший свой отказ усиленной литературной работой. Групповая система чэмпионата, хотя и открывает поле для различных случайностей, по мере увеличения числа классных игроков несомненно прочно утвердится в ответственных состязаниях не только городского типа.

Организационная часть турнира, к сожалению, сильно хромала. Устроители начали турнир, не обеспечив его помещением. Участники узнавали о месте и начале состязания из газет, распорядители отсутствовали, публика валом врывалась за барьер и т. д. Только начиная с 6-го тура чэмпионат был перенесен в удобный клуб Севзапсоюза, и была создана нормальная обстановка для игры.

Достопримечательностью данного чэмпионата, притом весьма отрицательного характера, явилось совершенно небывалое количество различных инцидентов, в корне нарушивших нормальное течение турнира и повлиявших на исход его.

Первым по порядку оказался мой вынужденный выход из турнира. Поскольку он вызвал достаточно много шуму и был освещен крайне односторонне, я выну-

жден остановиться на нем более подробно.

Контроль времени на предварительном совещании участников был установлен 21/2 часа на 40 ходов. О том, что стрелка часов перед началом игры устанавливается на 111/2, никто из участников предупрежден не был. Участвуя в состязаниях с 1910 г., с таким порядком установки часов я встретился впервые. В первом туре в партии с Рагозиным я выиграл задолго до контрольного часа, в противном случае, возможно, что я просрочил бы время и в этой партии. Второй тур игрался по распоряжению распорядителей с контролем 32 хода в 2 часа. Перед третьим туром я предупредил турнирный комитет, что играть не могу, так как должен выступать на областной конференции рабочих-стекольщиков. Но за несколько минут до начала тура я освободился и поспешил в турнирный зал для игры и начал партию с Батуевым в полной уверенности, что 3-й тур играется, как и второй, с контролем после 32 ходов, что видно было также из моей записи, в которой 32-й ход был подчеркнуг. Сделав свой 32-й ход (на часах было без 11 м. два), я сверил свою запись с записью противника, от которого я узнал, что контроль сегодня через 21/9 ч. Полагая, что в моем распоряжении на 8 ходов 41 минута, я стал спокойно искать путей к выигрышу в след. позиции: Батуев-Крд1, Фе7, Лd1, пd4, f2, f4, g2, h4; Левенфиш — Крд8, Фd5, Лd8, пb5, е6, f5, g6, h7, и в результате просрочил время.

Хотя совершенно бесспорно было, что времени у меня было вполне достаточно и что просрочка была вызвана организационной неурядицей, ленинградская шахсекция, даже не допросив меня, большинством голосов присудила выигрыш Батуеву 1). Особенно ратовали против меня мои конкуренты Романовский и Ильин-Женевский. Для последнего мой выход из турнира (а он был предрешен постановлением Шахсекции) был особенно желателен, так как в многочисленных турнирных встречах со мной ему удалось выиграть из-за просрочки времени одну партию, и одну сделать ничьей, остальные имели довольно стандартный результат...

К сожалению, решение было вынесено после 5-го тура, в котором я выиграл у А. Куббеля, и мой выход резко повысил шансы его конкурентов, Л. Куббеля и Рохлина.

Злостные инсинуации, будто мой выход был вызван невозможностью попасть в группу победителей, опровергаются достаточно убедительно таблицей. Из 4-х партий мне достаточно было сдепать $2^{1}/_{2}$ очка, в том числе $1^{1}/_{2}$ в партиях против Л. Куббеля и Рохлина и 1 очко из 2-х партий против Островского и Травина. Полагаю, что это было вполне осуществимо...

¹) Изложенные Г. Я. Левенфишем обстоятельства, при которых партия была ему засчитана проигранной из-за просрочки времени, вызывают полное недоумение. Мы полагаем, что турком должен был в достаточной мере позаботиться, чтобы каждый участник был точно информирован об условиях игры в турнире,— в данном случае о том, что при начале игры часы устанавливаются на II¹/з, а также, что для разных туров устанавливается разный контроль времени, Поскольку это сделано не было, зачет партии за проигрыш из-за просрочки времени является неправильным.— Прим. ред. «Шахмат».

В конечном счете все же мой выход был вызван крайней перегруженностью служебной работой (по 8—10 часов в день плюс иногородние разъезды по заводам), что и в более нормальной турнирной атмосфере крайне вредно отражалось на моей игре и, кроме того, могло затянуть турнир по крайней мере на 2 недели.

Следующим инцидентом было присуждение проигрыша за опоздание для доигрывания Островскому в партии с А. Куббелем. Совершенно неправильное по существу, это присуждение впрочем не имело значения для дальнейшего течения турнира.

Очередным номером следует совершенно неприличный случай в партии Зек— Щипунов. Зек без уважительных причин не явился доигрывать выигранный конец, и Щипунов незаслуженно догнал в группе Равинского. Шахсекция не реагировала на этот поступок Зека.

После всех указанных элоключений на четвертое место в каждой из групп вышли по 2 кандидата: в первой — братья Куббели, во второй — Щипунов и Равинский. Ленинградским шахдиктаторам, так громко распинавшимся за допущение молодежи в широкие двери чэмпионата, казалось бы, здравый смысл должен был подсказать допущение всех четверых кандидатов. Однако, было сделано как раз наоборот и конкурентам предложено было сыграть между собой матчи. После отказа А. Куббеля и выигрыша матча Щипуновым (+1, =2) в группу победителей попали как раз те, кто при нормальном течении турнира не попал бы.

Самый финал группы победителей тоже оказался не без пикантности. После окончания последнего тура у Ильина-Женевского оказалось 54/2 очков, у Моделя 41/2 очка и отложенная партия с Л. Куббелем в совершенно выигранном положении (фигура за 2 пешки). Партия доигрывалась на другой день, и найти путем анализа легкий выигрыш не представляло большой трудности. Тем не менее Молель ухитрился проиграть партию в 14 ходов и вынужден был довольствоваться дележом 2-го и 3-го призов.

Качественный анализ материала турнира выказывает его в этом отношении малоудовлетворительным. Партии кишат ошибками, и число партий, «годных для печати», исчисляется единицами.

Победитель турнира Ильин-Женевский играл ровно и аккуратно, спокойно выжидая ошибок противника. Этот метод игры особенно действителен против порывистой молодежи, которая больше всего и пострадала от победителя. С мастерами Ильин-Женевский в общем сыграл в ничью.

Модель, как всегда, играл остро, изобретательно, чересчур рискованно и весьма неровно. В одних партиях он упускал легкие выигрыши, в других доводил до победы безнадежные позиции. В общем его игра, по существу весьма талантливая, производит впечатление досадной беспорядочности, Чувствуется, что при небольшом волевом усилии Модель мог бы дать многое, но как раз этого-то волевого напряжения не видно в его игре.

Болезненное состояние Романовсвого сказалось и в данном турнире на протяжении целого ряда партий. Вот, например, начало его первой партии с Ил.-Женевским: (Черные — Романовский) 1. е4 с6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К: е4 Кbd7 5. Кf3 Кf6 6. К: f6+ К: f6 7. Сс4 g6? 8. Kg5 Kd5? (е6 9. Сf4 Кh5 и т. д.) 9. Фf3 f6 10. Ке4 Кb6? 11. Сb3 Ф: d4? 12. Се3 Фе5? (Спедовало играть ва-банк Ф: b2) 13. 0—0—0. Весь розыгрыш «дебюта» и особенно «хапание» пешки сильно отдают четвертой категорией. Последовало еще 13... Кd5?. Позиция черных такова, что средний любитель II категории разгромит ее без затруднений. Сделал это элементарным способом (одна двухходовая комбинация и одна трехходовая) и Ильин-Женевский. Курьезнее всего, что в примечаниях к партии в «Шахм. Листке» он ссылается на эту партию, как на опровержение характеристики его стиля, как позящионно-защитительного, характеристики, данной мною в «Словаре Шахматиста» на основании многолетнего знакомства с десятками его партий. Хорошо, что наивность не порок...

Следующий за мастерами Рохлин несомненно прогрессирует. В ряде чистокомбинационных партий он показал умение тонко разбираться в острых позициях, что раньше было слабым местом его игры. Его партия с Романовским принадлежит к самым любопытным в турнире, равно как обе партии с Алаторцевым.

Разочаровала молодежь. Многообещающие Островский, Рагозин, Зек и Равинский расклеились еще в предварительных группах, а Алаторцев и Степанов совсем сдали в финале. «Юный» Л. Куббель недурно комбинирует, как это ему

полагается по штату, но неудачно разыгрывает чисто-позиционные партии. Щи-пунов юн и резв, но недостаточно подготовлен для серьезного состязания.

В общем, на фоне мощного напора молодежи в Московском чэмпионате, выдвинувшем ряд новых блестящих имен, Ленинградский чэмпионат производит серое, тусклое, так сказать, «позиционно-защитительное» впечатление.

№ 738. Сицилианская.

Играна 28//V 1929 г.

арв. куобель.	в. Рагозин.
1. e2—e4	c7—c5
2. Kb1—c3	Kb8-c6
3. g2—g3	d7-d6
4 Cf1-a2	f7_f52

Новинка сомнительного достоинства. Недостаток ее состоит главным образом в том, что слон g2, остающийся в избранном белыми варианте обыкновенно запертым, здесь владеет диагональю h1—a8 с хорошими перспективами.

Ясно, что 5... fe или 5... e5 имеют также свои минусы. В первом случае после 6. К:e4 e5 7. d3 d5 8. Кс3 Себ у черных образуется «висячий центр», второе не допускает d2—d4, но зато отдает белым пункт d5. Все же последнее продолжение, вероятно, было меньшим из зол.

6. d2—d4 . .

Белые переводят партию в открытую игру, что в данных условиях для них выгодно благодаря быстрому развитию фигур.

9. Φ d4—d3!

Напрашивалось 9. Фс4, чтобы препятствовать рокировке черных. Ход в тексте создает комбинационные осложнения, которые в результате точной игры дают белым заслуженную победу.

9. . . . Cf8—e7

Чтобы рокировать, черные не останавливаются перед жертвой пешки. Кроме того белая пешка на f5 кажется слабой, и кажется возможным отыграть ее в скором будущем. Этот расчет, однако, неправилен, как показывает дальнейшее течение партии.

10. e4:f5 0—0 11. q3—q4! ....

Первая тонкость! Пешку нельзя брать из-за 12. Фс4+.

11. . . . e5—e4(!)

Еще лучший шанс, хотя он тоже недостаточен для уравнения партии. 11... h5 отражается простым ответом 12. h3.

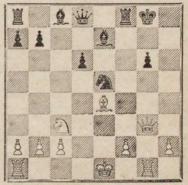
12. Cg2 : e4 Kf6 : g4 13. Лh1—g1 Kg4—e5

Если 13... h5, то 14. h3 Ke5 15. фg3 g6 16. Cf4 Ch4 17. фg2! C:f5 18. C:e5 и выигр.

14. Фd3—g3 g7—g6

Совсем безнадежно 14... Cf6 15. Ch6 Фd7 16. Kd5! и т. д.

15. f5:g6 h7:g6

16. Ce4-d5+!

Ошибочно было 16. С: g6. На это черные играют не 16... Ch4? ввиду 17. Ch7+! Крf7 18. Фg7+ Креб 19. Сg8+!, а 16... Сg4! с неприятной угрозой Ch4 или Кf3+.

16. . . . Kpg8—h7?

Более упорное сопротивление черные могли оказать ходом 16... Крд7, напр., 17. Сf4 Сf5 18. 0—0—0! (не 18. С:е5+ de 19. Ф:е5+ Сf6 и нельзя брать слона f5 ввиду 20... С:с3+) Сh4 19. С:е5+ de 20. Ф:е5+ Фf6! 21. Фс7+ Крh8. Поэтому белым надо играть 19. Фд2!, после чего положение черных прололжает быть тяжелым, но 19... Фf6 парирует непосредственные угрозы 20. С:е5+ и Се6.

17. Фд3—е3!

Опять сильнейший ход. На 17. h4 черные могли бы ответить Kg4.

17. . . . g6—g5

Черные вынуждены закрыть диагональ своему слону е7, а это начало конца, т. к. у них не остается никакой встречной игры.

18. Cc1-d2!

Прежде, чем приступить к решительным операциям против разгромленного королевского фланга черных, необходимо увести короля в безопасное место путем длинной рокировки. Такому намерению черные не могут помешать; если, напр., 18... Kg4 (18... Cg4? 19. Л:g4!), то 19. Фh3+ Kh6 20. Ce4+ Cf5 (20... Kpg7 21. Фh5) 21. 0—0—0 и т. д.

Несколько лучше было 19... Фd7 и затем Лае8. По линии c черные не успевают создать давления.

20. f2-f4!

Белые приканчивают своего противника энергично и без лишних проволочек.

20. . . Ke5—g4

Красивый финал получался при 20... Кс4, а именно 21. Фе2 К:d2 22. Фh5+ Крg7 23. f4:g5! и от мата спасают только большие материальные потери.

21. $\Phi e3 - e2$ $\Phi d8 - d7$ 22. h2 - h3 Kg4 - f6

23. . . . Kph7—h6

Грозило Лh5+.

24. Лd1—g1 b7—b5 25. Лg5 : f5 . . .

Проще всего. Выигрывало и 25, Фе1 Кh5 и теперь 26. Л:f5 Ф:f5 (26... Л:f5 27. e6) 27. Сe4,

Примечания А. И. Куббеля.

№ 739. Дебют Берда.

Играна в предв. 1-й группе.

А. Я.	Модель.	Г. И.	Равинский.
1.	f2-f4		d7—d5
2.	Kq1—f3		q7—q6

3. e2—e3 Cf8—g7

4. d2—d4
Белые избирают обоюдоострую систему Stone-Walle.

4	Kg8—f6
5. Cf1—d3	0-0
6. 0—0	c7—c5
7. c2—c3	Фd8—c7
8.Kpg1—h1?	

Потеря важного темпа. Следовало играть 8. Ке5 и затем Kb1—d2—f3, Cc1—d2—e1—h4 и т. д.

8. . . b7—b6

9. Фg1—e1

Здесь лучше было 9. Ке5 с послед. переводом ферзевого коня на f3 и слона на h4.

9. . . . Cc8—b7 10. Kb1—d2 Kb8—d7 11. Φe1—h4 Kf6—e4!

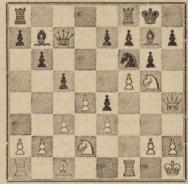
Начало далеко рассчитанной комбинации.

12. Cd3: e4

Этот и следующий ходы позволяют черным осуществить задуманную ими комбинацию. Все же следовало играть Ke5.

12. . . . d5 : e4 13. Kf3—g5 Kd7—f6 14. f4—f5

Единственный шанс. Черные угрожали 14... h6 15. Kh3 Фс6 с последующим оживлением операций на ферзевом фланге (напр., посредством Фс6—a4—c2 или b6—b5—b4).

14. . . . Φc7—c6!

Угрожая 16. d5 с послед. Kd:e4. Если сразу 15. Kd:e4, то 15... h6! 16. K:f6+ C:f6 и черные выигрывают

ввиду угрозы мата на g2.

Не годится и 15. fg fg! 16. Л:f6
ввиду 16. Л:f6 17. К:h7 (или 17.
Ф:h7+ Крf8 18. Фh4 Лf5; если теперь
19. Кд:e4?, то 19... Ф:e4!, а на
19. g4 спедует Л:g5 20. Ф:g5 cd!
21. cd С:d4 и т. д.) 17... Лf7 18. Кд5
Сf6! и выигр.

15. . . . h7—h6

16. Kg5: e4 . . .

c	Не лучше и 16. послед. cd.	Kh3	ввиду	16	g5
	16		g	6—g5	
	17. $\Phi h4-e1$				

На 17. Фh3 спедует то же продолжение, что и в партии. Если же 17. К:f6+, то 17... С:f6 18. Фh3 (или 18. d5 gh 19. dc C:c6) 18... cd 19. ed C: d4=.

Разумеется, не 19. b3 ввиду 19... Фd7, и ладья al осталась бы под ударом.

19. . . . Теперь исход партии предрешен. 20. f5-f6 Фс4: е4 21. f6: a7 Kpq8: q7 22. Cc1-d2 Ла8—d8(!) 23. Cd2-c3+ f7—f6

Лd8: d5 24. Фе1-q3 25. Лf1--f4 Фе4-а6

26. Лf4—f2	Лf8—d8
27. Ла1—f1	Лd8—d1
28. Лf1—g1	Фд6—е4(?)

Здесь (и на следующем ходу) сразу выигрывало 28... Фы!!

После 33. Ф: а7 быстрее всего выигрывало 33... Л:h3+! 34. Крg1 (если 34. gh, то мат в 3 хода, а если 34. Kp:h3, TO Φh4X) 34... Φb1+ 35. Лf1 Лh1+!

33	Kpg6—h5
34. Φ g8—f7+	Kph5—h4
35. Фf7—g7	Ле3: h3—!
36.Kph2-g1	Фе4b1-
37. Лf2—f1	Лh3—h1—
38. Сдался.	

Примечания И. Л. Рабиновича.

интервью с алехиным.

Проживающий в Нью-Йорке венгерский маэстро Лайос Штейнер недавно интервью ировал Алехина и напечатал это интервью в венгерской газете «Magyar Hirlap». Заимствуем оттуда наиболее интересное.

«Я не знаю, из каких источников черпают газеты и журналы сведения о моих предстоящих матчах с Боголюбовым и с Капабланкой. Правда то, что Боголюбов первым сделал мне вызов. Он представил гарантию в 500 долларов и этим выполнил первую часть Лондонских условий. Обеспечит ли он остальную необходимую для матча сумму в 6500 долларов, этого я не знаю. Впрочем, как я слышал, его шансы в этом смысле стоят не плохо 1).

Я был бы очень рад, если бы ему в этом посчастливилось, так как со времени матча Ласкер-Шлехтер в 1910 г. в Европе не происходило ни одного матча за первенство в мире. Если же Боголюбову не удастся собрать денег, то в начале 1930-го года я буду играть матч с Капабланкой.

Несмотря на то, что за 1928-й год я почти не прикасался к шахматам, а отдыхал, на текущий год я составил довольно трудную программу: в июне я играю на турнире в Брэдли-Бич, - я очень хочу ближе познакомиться с этим городом, так как в следующем году я предполагаю играть там с Капабланкой. Потом я приму участие в маленьком турнире в Швейцарии, где 10 иностранцев будут играть против 10-ти швейцарцев 2).

В настоящее время я усиленно работаю над новой книгой «Am Wege zur Weltmeisterschaft» («На путях к мировому первенству»), которую я хочу закончить к осени 3)».

¹⁾ Европейские газеты и журналы утверждают, что матч Алехин—Боголюбов обеспечен. Так, в только что полученном нами № 6 всегда хорошо осведомленного о предстоящих шахматных событиях журнала "Kagan's Neuste Schachnachrichten" находим сообщение, что этот матч вероятно начнется 5—10 сентября в Висбадене. — Прим. Ред.
3) Отсутствие в этой "программе" Карлобадского турнира заставляет сделать неприятное предположение, что чэмпион мира повидимому не будет участвовать в этом турнире. Жалы Прим. Ред.

³⁾ Книга представит из себя 2-ю часть "Моих лучших партий" и в числе другого материала будет содержать все партии матча Алехин—Капабланка. — Прим. Ред.

неделя в нижнем.

Очерк Н. Д. Григорьева.

По приглашению культотдела Нижегородского совпрофа и его шахсекции, в мае месяце я выезжал в Нижний для проведения ряда выступлений по заранее выработанной программе и для обследования постановки шахматной работы. Я с охотой отозвался на приглашение. Манил и самый город, едва ли не прекраснейший во всем Поволжье, привлекал и случай ближе познакомиться с шахматной жизнью того центра на стыке двух могучих рек, которому сейчас в СССР придается особо большое значение. Говорю «ближе познакомиться», т. к. первое знакомство с шахматным Нижним я уже имел по прошлому году, по своему участию в чэмпионате Центрально-промышленного района. Теперь новые наблюдения давали мне возможность сравнений.

Первое, что бросалось в глаза, — это стремительный рост профсоюзной шахсекции. Еще в прошлом году она была почти не заметна. Теперь, под руководством молодого и энергичного И. А. Фридлянда (к слову сказать, имеющего I всес. категорию), она буквально расцвела и зажила полной жизнью. С культотделом она в лацу и согласии и получает от него заботливое отношение и всемерную поддержку. Обследовать при таких условиях было приятно: не с кем и не из за чего было «ругаться». Результаты нового порядка вещей налицо.

При самом совпрофе подобран солидный резервный инвентарь (на случай всяких больших начинаний) и создана хорошая, имеющая успех у шахматистов библиотека, в которой комплекты журналов аккуратно переплетены, а наиболее нужные книги имеются в нескольких экземплярах. Кроме того, был проведен удачный опыт устройства курсов (или шахматного семинария, как здесь называют) для представителей кружков по разверстке профсоюзов. Заключительную лекцию на этом семинарии «о методике преподавания шахмат» выпало читать мне. Не забыты вниманием и шахкружки, хотя, как и везде, городские кружки имеют больше руководства, чем кружки за чертой города. Есть, конечно, заметные недостатки. Слаба (опять, как и везде) работа среди женщин; в таком индустриальном центре, как Сормово, почти не ведется шахматной пропаганды, и рабочим предоставляется играть только в шашки, что они делали еще и в «доброе старое время». Но все-же достижения, и немалые достижения, ясно видны. Достаточно сказать, что по одним профсоюзам в городе в данное время насчитывается 21/2 тысячи (!) членов шахкружков, а вместе с кружками, объединяемыми СФК, по линии которого шахм. работа ведется меньше, до 4 тыс. чел.

Общий вывод напрашивается сам собой: Нижний становится крупным средоточием шахматной жизни.

Выступал я без конца почти сплошь всю неделю, бывало даже днем и вечером. Многолюдные сеансы красноречиво свидетельствовали своими результатами о высоком квалификационном уровне в Нижнем, а лекции на разные темы (которые часто назывались самими слушателями) показывали, какой широкий круг проблем волнует массы нижегородских шахматистов. Так на отчетном вечере шахсекции НО Совпрофа я говорил о борьбе за первенство в мире, в Канавинском Дворце Культуры — о шахматной красоте, для учащихся — о встречах с мировыми шахматистами (главным образом по воспоминаниям о международном турнире в Москве).

Перед самым моим отъездом щахсекция СФК провела две серьезных партии со мной молодого чэмпиона Нижнего Новгорода Н. Н. Баутина. Последний по какой то иронии судьбы имеет все еще II всес. категорию, хотя и признается единодушно сильнейшим шахматистом в городе. Конечно, I категория должна быть ему присуждена. За это говорит хотя бы превосходное понимание им позиции. В первой партии я черными избрал заведомо трудный вариант ново-индийской, но после долгой маневренной борьбы получил хорошее положение и имел, пожалуй, больше перспектив, чем мой противник. Однако потом я добросовестно стал выпускать все, что имел, допустил грубый зевок и проиграл (Баутин играл все время сильно и ровно). Взял я реванш уже в день отъезда. Эту партию ниже я привожу.

№ 740. Сицилианская.	3. d2—d4	c5:d4
Играна в ННовгороде 17/V 1929 г.	4. Kf3:d4	Kg8—f6
Н. Д. Григорьев. Н. Н. Баутин.	5. Kb1c3	d7—d6
1. e2—e4 / c7—c5	6. Cf1—e2	Cf8—e7
2. Kg1—f3 e7—e6	7. 0—0	Kb8-c6

Мне кажется, что против такой системы развития белые находят достаточное противоядие, лишающее черных серьезных перспектив в игре. Быть может, лучше поэтому развивать коня на d7, чтобы после a7—a6 и b7—b5 иметь возможность перевести ферзевого коня на b6, а королевского— на d7 с обстрелом важных полей как белого цвета (a4, c4, d5), так и черного (c5, e5).

8. Cc1—e3 a7—a6 9. f2—f4 Φd8—c7 10. Kd4—b3!

Важный и своевременный ход: после Фс7 черные грозили уже Ка5 с давлением на пункт с4.

Активнее, чем b7—b6, как, напр., играл против меня Рагозин на чэмпионате ВЦСПС (Москва, 1928). Правда, после 11... b6 12. Фd2 Кd7 13. Фf2 черные могут продолжать Кс5, но беда их в том, что с поля с5 конь ничем не грозит и ничуть не мешает белым спокойно сдваивать ладьи по линии d, а при случае решиться и на прорыв e4—e5.

12. Φ d1—e1 Cc8—b7 13. Φ e1—f2 Kf6—d7 14. Kc3—e2 Kc6—a5

Сомнительного качества размен, Стоило внимания 14... Лаb8, с последующим Ca8 и Kb6.

15. Kb3: a5 Φc7: a5 16. a2—a3

Белые не играют c2—c3, т. к. не желают до поры до времени отнимать у коня лишнее поле.

16. . . . Фа5—c7

По виду излишне-робкий, но в действительности хороший ход. На 17. Кс3 могло последовать 17... Cf6, а на 18. Kg3 — 17... Ch4 с угрозой Кс5.

17. . . . Kd7—c5

Если 17... Cf6, то просто 18. Cd4 (17... e5? 19. fe K:e5 20. Kph1! и Kc3).

18. Ke2—c3

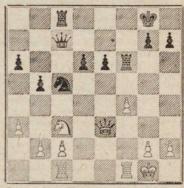
Конь, который грозил стать на d4, снова попал на c3, но теперь он чувствует себя здесь превосходно. Черные не могут согнать его ходом 18... Cf6 из-за ответа 19. e5! 18. . . . Ла8—c8 19. Ce3—d4! f7—f5

Черным грозили неприятности: и Φ g3, и f4—f5. Спасаясь от одних невзгод, они попадают в другие.

20. e4:f5 Cb7:f3 21. Фf2:f3 Лf8:f5 22. Фf3—e3

Давление белых на неприятельскую позицию становится очевидным.

22. . . . Ce7—f6 23. Cd4 : f6 Лf5 : f6

24. f4—f5

В сущности, это продвижение уже решает дело. Принять жертву черным нельзя: 24... Л:f5 25. Л:f5 ef 26. Кd5 f4 27. Фe2! и если 27... Фa7, то всеже 28. Кe7— и 29. К:с8 с нападением на черного ферзя. Поскольку же ни продвинуть, ни взять пешки черные не могут, постольку белые после fe получают подавляющий перевес ввиду наличия центр. полей для коня, открытых линий для атаки и неустранимой слабости черной пешки d.

24. . . . Φc7—b7

Упорнее было 24... Фd7 (но не 24... Фe7? и не 24... Лe8? из-за 25. Kd5). После хода в тексте про-игрыш наступает мгновенно.

25. b2—b4! Kc5—d7 26. Kc3—e4 Лf6—h6

Черные предпочитают быструю смерть, чем более долгую муку после 26... Л:f5 27. Л:f5 ef 28. К:d6 и т. д.

27. Ke4 : d6 Фb7—c7 28. Kd6 : c8

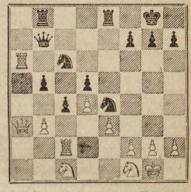
и черные, давши пару шахов, вскоре сдались.

Примечания Н. Д. Григорьева.

РАЗНЫЕ ПАРТИИ.

№ 741. Начало ферзевой пешки. Консультационная партия, играна С.-Луи в конце апреля с.г. А. Андерсон и Л. Г. Стокуелль—А. А. Алехин. 1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—c2 (Алехин рекомендует здесь 4. Фb3; после же хода в тексте следующий ответ черных по его мнению выравнивает игру) d7—d5 5. Kg1—f3 c7—c5 6. e2—e3 Kb8—c6 7. c4:d5 e6:d5 8. Cf1—d3 c5—c4! 9. Cd3—e2 (Спедовало играть 9. Cf5; теперь у белых получается стесненная игра) 0—0 10. 0—0 Лf8—e8 11. Cc1—d2 Cc8—g4 12. Лf1—e1 а7—a6 13. a2—a4? (Это очень ослабляет поля b3 и b4; у черных получается сильная атака на ферзевом фланге) Кс6—a5 14. Кc3—a2 Cb4:d2 15. Kf3; d2 фd8—d6! 16. Ka2—c1 Ka5—c6 17. b2—b3 b7—b5 18. Фc2—b2 Cg4:e2

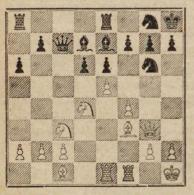
19. Ле1: е2 Ла8-b8! (Чтобы избежать размена ладей после открытия линии a) 20. a4: b5 а6: b5 21. Ла1-а6 Фb6-с7 22. Фb2-а3 Фс7-67 23. Кd2-f1 Кf6-е4 24. Ле2-с2? (Положение белых было очень плохое; этот просмотр стоит качества) [диаграм.] Кс6-b4! (После этой «вилки» белые спокойно могли сдаться: продолжая игру, они дают возможность противнику сделать еще две «вилки»...) 25. ФаЗ: b4 Фb7: a6 26. Лс2-а2 Фа6-d6 27. Φb4—a5 h7—h6 28. f2-f3 Ke4-f6 29. Фа5-с3 Ль8-а8 30. Ла2-ь2 Ла8-а3 31. Фc3-e1 Ла3-а1 32. b3-b4 Kf6-d7 33. Φe1-d2 Kd7-b6 34. Kc1-e2? c4-c3! (На этот раз вилка пешкой) 35. Фd2:c3 Къб-а4 (А теперь опять конем...) Зб. Сдались. Курьезная партия! Прим. Н. Грекова.

№ 742. Индийская. Играна на турнире в Рамсгэте в апреле с. г. Томас—Капабланка. 1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 e7—e6 3. c2—c4 b7—b6 4. g2—g3 Cc8—b7 5. Cf1—g2 Cf8—b4+ 6. Cc1—d2 Фd8—e7 7. 0—0 0—0 8. Kb1—c3 d7—d6 9. Ла1—c1 c7—c5 10. a2—a3 Cb4:c3 11. Cd2:c3 Kf6—e4 12. Фd1—d3 f7—f5 13. Kf3—d2 Ke4:c3 14. Cg2:b7 Фe7:b7 15. Лс1:c3 Kb8—c6 16. Kd2—f3 Ла8—d8 17. Фd3—e3 Лf8—e8 18. Лf1—d1 d6—d5 19. Фe3—c1 d5:c4 20. d4:c5 Лd8:d1+ 21. Фc1:d1 Ле8—d8 22. Фd1—c2 b6—b5 23. b2—b3 Лd8—d5 24. b3:c4 Лd5:c5 25. c4:b5 Лс5:c3 26. Фc2:c3 Фb7:b5 27. Kf3—d4 Ничья.

К ПАРТИИ № 732 ПАНОВ-РЮМИН.

Примечания А. Рабиновича к моей партии с Рюминым из последнего Московского чэмпионата тенденциозны и односторонни, комментатор же на основании их пытается сделать весьма значительные для теории данного дебюта выводы.

Рассмотрим любопытное положение на диаграмме, получившееся после 16-го хода черных.

Белые сыграли 17. Ке4??, и поводу этого хода комментатор пишет: «Отнюдь не просмотр, а продолжение задуманной ранее атаки». Откуда такое знание глубин человеческого сердца?..

На самом деле ход в партии был именно просмотром, так как, делая его, я ошибочно полагал, что после 17. de de 18. Ch4 Kg5 19. Kh6 Фh3 черные не могут брать ладью e1 из-за мата на h7.

Как же спедовало играть белым в ответ на действительно искусную защиту противника? На этот вопрос по моему мнению дает ответ простой и естественный ход 17. e5:d6.

Вот главные варианты:

I. 17... Ф: d6 18. Леd1 и белые сохраняют инициативу. II. 17... С: d6 18. Ке4 Се7 (или III) 19. f5 Ф: g3 20. К: g3 ef 21. С: b7 Ла7 22. Сd5 и белые должны выиграть. III. 17... C:d6 18. Ke4 C:f4 (18... K:f4? 20. K:d6) 19. Kg5 Kh6 20. C:f4 K:f4 (или 20... Ф:f4 21. Ф:f4 K:f4 22. С:b7 Лаb8 23. Л:f4 Л:b7 24. K:f7+K:f7 25. Л:f7 ±) 21. С:b7 Ф:b7 22. Ф:f4 Ф:b2 23. К:f7+ K:f7 24. Ф:f7Ф:d4 25. Лed1 и 26. Л:d7 ±.

Конечно, приведенные варианты не могут претендовать на полное освещение данного сложного положения, но, полагаю, они достаточны для того, чтобы показать неправильность освещения данной партии А. Рабиновичем и его выводов. В частноств, я охотно сыграю с А. Рабиновичем при встрече на предстоящем Всесоюзном чэмпионате именно этот вариант с атакой по системе Мароци.

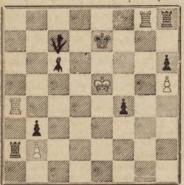
Р. S. В заключение замечу, что А. Рабинович ошибается, заявляя в примечании к ходу 11. Фd1—e1, что этот ход впервые был сделан им в партии с Эм. Паскером, игранной в Москве в 1924 г.: нельзя не вспомнить известную партию Мароци — Эйве (Шевенинген 1923), в которой действительно впервые дана принципиальная схема всего развития и всей атаки белых, а перевод ферзя на g3 является гвоздем партии.

В. Панов.

Отдел этюдов

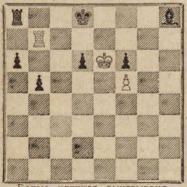
под редакцией В. Н. Платова.

№ 395. А. О. Гербстман (Ростов н/Д). А. О. Herbstmann, Rostow à D. Посвящается Ф. И. Прокопу.

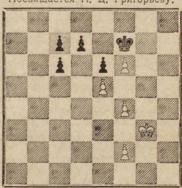
Белые, начиная, выигрывают.

№ 397. И. Хашек (Прага). J. Hašek, Praha.

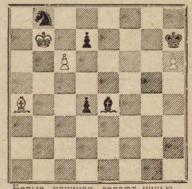
Белые, начиная, выигрывают.

№ 396. Т. Б. Горгиев (Кизляр). Т. В. Gorgiew, Kisljar. Посвящается Н. Д. Григорьеву.

Белые, начиная, делают ничью.

№ 398. В. А. Корольков (Краснодар). W. A. Korolkow, Krasnodar.

Белые, начиная, делают ничью.

Объявлен результат годового конкурса этодов Magyar Sakkvilag за 1928 г.: 1 приз — Л. И. Куббель, II и III разделили С. С. Левман и Г. Ринк, 1V — Л. И. Куббель и Г. Ринк, Почетные отзывы: А. О. Гербстман, Е. Н. Сомов, Т. Б. Горгиев и Т. Р. Доусон.

Решения этюдов (№ 3).

№ 377. Н. Д. Григорьев. 1. e4 c5 2. e5 c4 3. e6 c3 4. e7 c2 5. e8К! c1Ф+ 6. Kc7+ Ф: c7+ 7. Kp: c7 h6! 8. Kpc8! h5 9. Kpc7 h4 10. Kpc8 h3 (только теперь создалось выгодное для белых положение, когда они могут взять ч. пешку h, не боясь, что черные ответят на это боковой оппозицией, гарантирующей ничью) 11. Kpd7 Kpb7 12. Kpd6! Kpc8 13. Kpe5 Kpd7 14. Kpf4 Креб 15. Крд3 (g4) Крб5 16. Кр: h3 Крf4 17. Крh4! Крf5 18. Крд3 Крд5 19. Крб3 Крh4 20. Кре4 и выигр. Возможно также и 11. Крd8 Крb7 12. Крd7 Крb8 13. Кре6 с движением 6. Кр по диагонали е6—h3. № 378. С. М. Каминер и Е. Н. Сомов. 1. Кс7+ Крd6 (1... Крс5 2. Са3+ Крb6 3. Крb1 Сb3 4. а8К+ Kpa7! 5: Kb5+ =) 2. Kb5+ Kp: e7 3. Ka3 Jh1+ 4. Kb1! Jh8 5. Ca3+ Kp~ 6. а8Ф Л: а8, - пат. Попытка добиться ничьей посредством 4. Сс1 (вместо 4. Кb1) опровергается следующей игрой: 4... Л:с1+! 5. Кb1 Лс2 6. а8Ф Кс5! 7. Ка3 Лс1+ 8. Кb!! Сd3 9. Фh8 Л:b1+ 10. Кра2 Лb5± 2... Кpc5 3. Са3+ Кpb6 4. Kpb1 Cb3 5. a8K+ Kpa6 6. Kbc7+ с ничьей. Замуровываемый конь проявляет необычайную активность! № 379. Г. Кон. 1. h6 gh 2. Ла8+ Ф:а8 3. Лh7 и выигр. 1... Фg6+ 2. Лс6 Фg1+ 3. Лас5 Фb1+ 4. Лb5 Фа2 5. Kpc5+ и выигр. 1... Фb2+ 2. Лb5 Фd4+ 3. Kpc6+ Kpa8 4. Лc8+ Kpa7 5. Ла5×. 1... выигр. 1... ФБ2+ 2. ЛБ5 ФС4+ 3. Крс6+ Кра8 4. ЛС8+ Кра7 5. ЛБ5 7. ЛБ5 7. ПС5 ФС2+ 2. ЛБ5 ФС6+ 3. Кра5! gh 4. ЛС8+ КрЬ7 5. ЛС5-С7 На 1. ЛЬ5 слечет 1... ФС3 и если 2. ЛС6, то 2... ФАЗ 3. ЛСС5 ФА7+ 4. КрС6 КрС8—. № 380. А. и К. Сарычевы. 1. КрЬЗ ЛЬ5+ 2. Кра4 ЛЬ6 3. КСБ! (3. Кра5- Л: 6 4. ЛЬ7 КрС4! 5. Л: а7 ЛС5+! 6. Кра4! КрС5! с ничьей) 3... Л: а6+ 4. КрЬ5 ЛС6 5. КрС5 ЛС8 6. ЛС1+ КрС2 (е2) 7. КСЗ (с3)+ и выигр. Не выигрывает 1. КСР 7 по причине 1... КрС4! 2. ЛС1+ (2. ЛЬ6 ЛС5! 3. КСВ ЛБ5+ и 4... КрЪ5) КрЪ5 3. КЪВ Кра5 4. Кра3 ЛЪ5 5. ЛС8 КрЪ6 и, если 6. ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то Кра5- 7. КСР ЛБ6 1. В КрС4 ЛС6+, то КрС4- 1. В КрС4 ЛС6+, то КрС5- 1. В КрС4 ЛС6+, то КрС4- 1. В КрС 7. Kd7 Лb1, а если 6. Кра4, то Ла5+ 7. Крb4 Лb5+ 8. Крс4 Лс4+ с ничьей. Или 1. Лd1 + Kpc4 2. Kd6 Лe5! и если 3. Kd7, то Лd5 4. Лc6 + Kpb5 5. Kb8 Кра5 и т. д., а если 3. Кра3, то Крс5 4. Лd7 Ле6 с ничьей. Трудный, с прекрасной главной игрой этюд. № 381. А. О. Гербстман. 1. с7 Лс6 2. Кре2-Крд2 3. Кр: d3 Л: d6+ 4. Крс2 Лс6+ 5. Крb! ≈ 6. с8Ф Л: с8,—пат. Ошибочно 1. Кре2+ вспедствие Крд2 2. с7 Лс3! 3. d7 Лb2+ 4. Крd1 (e1) Лf3 с матом на след. ходу. Если 1. с7 Лb2, то 2. с8Ф! Лf3+ 3. Кре1 Лg3 4. Фс6+ Крh2 5. Фс5 Лg1+ 6. Ф: g1+ Кр: g1 7. Лd1 Лb8 8. Лd5 с ничьей. № 382. Ф. Лазар. 1. Крд6 а3 2. h6 а2 3. h7 а1Ф 4. h8Ф Ф: h8 5. f6 h3 6. Фрд5 d4 7. с6! (7. ed?) d5! 8. c6 Ф: f6+ с ничьей) dc 8. ed c5 9. d5 и выигр.

В объявленном конкурсе решений этих этюдов было 18 участников, которые по количеству очков расположились в следующем порядке, прислав правильные и полные решения №№: 377—382 А. П. Данилов (Краснодар) и Шажкружок Череповецкого Окрземуправления — по 6 очков; 377, 379 — 382 В. П. Богатырчук (Киев), В. А. Лебедев (Ленинград), 377, 378—379, 381—382 В. Н. Решетов (Днепропетровск) — по 5; 377, 379, 381 — 382 С. Ф. Бакастов (ст. Гривно) и Б. Иванов (Иркутск), 377, 378 — 379, 382 Р. М. Каспарян (Тифлис), 379, 380—382 Н. И. Миткевич (Москва), 378, 380—382 Ю. Н. Непенин (Сокол, Вологодской губерн.) — по 4; 377, 379, 382 Л. Е. Карлинский (Тифлис), 377, 381 — 382 Г. Г. Обст (Голутвин) — по 3; 381—382 Г. А. Бройт (Самарканд) и У. Г. Рымгайлло (Москва), 380, 382 В. Гинодман (Москва), 379, 382 П. Н. Волынский (Тверь) — по 2; 382 И. Н. Олейниченко (Житомир)—1; А. Н. Лавров (Москва)—0. Пятеро

первых получают призы по конкурсу за решения этюдов № 3.

Конкурсы этюдов и задач журнала «Шахматы».

Редакция «Шахмат» объявляет конкурсы этюдов и задач на второе полугодие 1927 г. на тех же условиях, что и на первое полугодие с. г., см. «Шах-

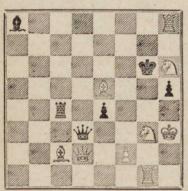
маты» № 1, стр. 14.

The Editor of the «Shakhmaty» announces a half yearly informal tourney for end-games and direct two- and three move problems, first published in the magazine from July to December 1929. The following prizes are offered: 20, 10, 5 and 3 roubles (end-games), 10, 5, 3 (two-movers) and 15, 10, 5 and 3 roubles (three-movers). The judges are: W. N. Platoff (end-games), L. B. Salkind and L. A. Issaeff (problems). Entries are to be sent to L. A. Issaeff, Moskow 21, B. Pirogowskaja 47, 1.

Отдел задач

под редакцией Л. Б. Залкинда и Л. А. Исаева.

№ 713. М. И. Адабашев (Таганрог). М. J. Adabaschew, Taganrog.

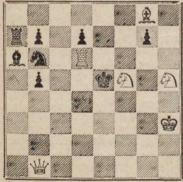
Мат в 2 хода.

№ 715. В. и С. Пименовы (Ростов-Дон). W. S. Pimenow, Rostow-Don.

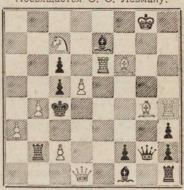
Мат в 2 хода.

№ 717. К. Эрлин (Вена). К. Erlin, Wien.

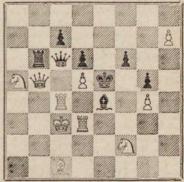
Мат в 2 хода.

№ 714. Г. Нитвельт (Антверпен), G. J. Nietvelt, Anvers. Посвящается С. С. Левману.

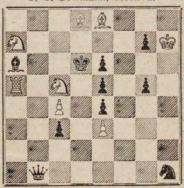
Мат в 2 хода.

№ 716. Э. Фоскини (Феррара). Dr. E. Foschini, Ferrara.

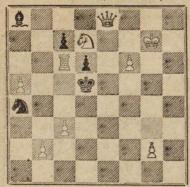
Мат в 2 хода.

№ 718. С. С. Левман (Москва). S. S. Lewmann, Moskva.

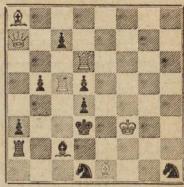
Мат в 3 хода.

№ 719. H. K. Малахов (Прасковея). N. K. Malachow, Praskoweja.

Мат в 3 хода.

№ 720. М. Хавель (Прага). М. Havel, Praha.

Мат в 3 хода.

Конкурсы решений «Шахмат».

Конкурсы решений этюдов и задач на 2-е полугодие (№№ 7 — 12) объявляются на тех же услових, что и на 1-е (см. № 1, стр. 16).

ХРОНИНА.

Бродли Бич. Здесь закончился турнир со следующим результатом: Алехин $81/_2$ из 9-ти (ничья с Купчиком), Л. Штейнер 7, Купчик и Туровер по $51/_2$, Фокс 5, Маршалль $41/_2$, Кевитц 4, Стейнер $21/_2$, Синтрон 2 и Бигелов $1/_2$.

Кобург. 27 мая скончался проф. Р. Гебхард, многолетний председатель Гер-

манского шахматного Союза.

Барселона (Бадалона). 20 сентября — 11 октября будет происходить турнир при участии семи иностранцев и семи испанцев. Дал согласие играть Капабланка.

Ленинград. Приводим табличку финала Ленинградского чэмпионата.

Минск. Первые места в чэмпионате заняли: С. К. Розенталь 12 (из 14-ти), Мазель и Блюмберг по 11 и т. д.

Пенза. Результат чэмпионата: Ю. М. Уваров 131/2

Mror 3 51/2 41/2 Женевский . 1 111 0 0 Модель . 1/2 1/2 1/2 41/2 Романовский. 0 0 1 4. Рохлин . . . 0 1/2 433 5. 00 1 0 ō Л. Куббель. 0 1/200 Степанов. 1/2 Алаторцев 8. Щипунов . .

(из 15-ти), Е. И. Фридман $12^1/_2$, Б. Д. Мантейфель $10^1/_2$, Михайлов 10, Саганский $9^1/_3$, Колядин 9 и т. д.

Кострома. Победители чэмпионата — Бельцов и Корелин.

Тифлис. Квалификационный матч Ненароков — Сорокин окончился победой первого с результатом +4, -3, =3. Результат точно такой же, как и в матче Григорьев — Гоглидзе. Не плохо играют в Тифлисе!

Исправление.

В таблице Московского чэмпионата на стр. 105 следует переменить местами инициалы 13-го и 14-го участников.

Редактор-издатель: Н. И. Греков.

Мосгублит № 47160

Заказ № 9602

1 л. Тираж 3000

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журнал

"ШАХМАТЫ"

НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1929 г. (июль — декабрь)

= ГОДОВАЯ ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ =

(Новые подписчики получают журнал с 1-го номера). Условия подписки—на последней странице обложки.

БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ

для годовых подписчиков КНИГА ГРОССМЕЙСТЕРА

Рудольфа Шпильмана

практика шахматной игры

Премию получают также подписчики, внесшие годовую плату по частям.

Рукопись книги Р. Шпильмана

редакцией «Шахмат» получена и подготовляется к печати.

В СВЕТ КНИГА ВЫЙДЕТ ОСЕНЬЮ С. Г.

Стоимость ее в отдельной продаже будет около 1 рубля 50 копеек.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1929 г. на ежемесячный журнал

..ШАХМАТЫ

8-й год издания.

Состав редакции:

Н. И. Греков, Л. Б. Залкинд, Л. А. Исаев и В. Н. Платов.

В журнале сотрудничают: Э. Грюнфельд, А. Зейц, А. И. Ним-цович, А. Рубинштейн, С. Г. Тартаковер и Р. Шпильман из-за гравицы; Н. Д. Григорьев, Н. М. Зубарев, В. Н. Панов, А. И. Рабинович. А. С. Селезнев и А. С. Сергеев (Москва), Г. Я. Левенфиш, И. Л. Рабинович и П. А. Романовский (Ленинград), Ф. П. Богатырчук (Киев), В. И. Созин (Новгород), Я. С. Вильнер (Одесса), С. Н. Фрейман (Ташкент) и др.

По отделам этюдов и задач: М. М. Барулин, А. О. Гербстман, Т. В. Горгиев, А. П. Гуляев, С. М. Каминер, С. П. Крючков, А. И. Куббель, С. С. Левман, А. Мари, Н. К. Малахов, П. Е. Неунывако, Э. Палькоска, Ф. И. Прокоп, М. Н. Платов, Е. Н. Сомов, А. А. Троицкий, М. В. Тронов, М. Хавель, А. Эллегман и пр.

для годовых подписчиков на 1929 г. БЕСПЛАТНОЕ приложение

новая книга

РУПОЛЬФА ШПИЛЬМАНА

"ПРАКТИКА ШАХМАТНОЙ ИГРЫ" ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Ha	1	T. (	c 1	-ro	января	по	31-e	декабря	1929	r.)			5	DK.
Ha	1	2 F.	(C	1-10	января	no	30-e	поня	1929 г.	) .	1	4	2	,, 50 ,,
Ha	3	мес	SUR	L			1						1	35

ПРИ ПОДПИСКЕ на 5 экз. (или больше) на один адрес:

Ha	1 год — каждый экземпляр	a C	S.		3	1					.4	D.
Ha	1/2 года — каждый экземпля	IP.	6					*	16	-	. 2	p.

Цена отдельного номера 50 коп. (с перес.). За границу на год 3 доллара.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ И ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ:

Москва 6, М. Дмитровка, № 8, кв. 44. Николаю Ивановичу ГРЕКОВУ.

Лично можно видеть по вторникам от 2 до 5. Редактор-издатель Н. И. Греков.

Цена номеров коп.